

О. Г. Попова*

К ВОПРОСУ О ВОЗРОЖДЕНИИ ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА РСДРП(б) НА УРАЛЕ ПОСЛЕ ПАДЕНИЯ ЦАРИЗМА в 1917 г.

НЕ САМЫМИ благоприятными для истории Октябрьской революции 1917 г. были 1990-е гг. Все беды страны политики и политологи связывали с неудачным экспериментом, начатым большевистской партией в Октябре 1917 г. Почему большевики взяли верх? Этим вопросом задавались по прошествии восьми революционных месяцев монархисты, либералы и представители умеренного социалистического крыла, общественные деятели и исследователи. В новейшей историографии даже появился термин «феномен большевизма». На этот и другие вопросы, связанные с Русской революцией 1917 г. еще предстоит дать ответы, но бесспорно то, что все политические партии после падения самодержавия оказались в равных условиях, однако большевики максимально использовали шанс, данный им историей.

Не в последнюю очередь успех большевиков был обеспечен наличием широкой сети партийных организаций на местах во главе с Областными комитетами РСДРП (б), которые играли ключевую роль в осуществлении связей между центром и провинцией. На Урале областной комитет РСДРП впервые был создан в июле 1904 г., но в годы реакции разгромлен охранкой. Сразу после падения царизма началась активная работа по возрождению Уралобкома РСДРП (б).

Вопрос о создании в 1917 г. Уралобкома РСДРП (б) в уральской исторической науке не новый. В 1950–1970-х гг. в среде историков развернулась острая дискуссия по вопросу о том, кто был инициатором возрождения областного центра уральских большевиков в 1917 г. – пермяки или екатеринбуржцы?

Историки Перми старались доказать, что инициатором возрождения Уральского областного комитета большевиков после Февральской революции являлись пермские социал-демократы. Эту точку зрения наиболее последовательно отстаивал Ф. С. Горовой. В подготовленном в 1957 г. под его руководством сборнике документов и материалов «Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии» помещен документ за № 77, названный составителями сборника «Обращение организационного комитета по восстановлению Уральской областной партийной организации РСДРП к социал-демократии с призывом воссоздать на местах массовые организации РСДРП»¹. Горовой, ссылаясь на этот документ, пишет: «Толчком к организационному оформлению партийных ячеек на территории Пермской губернии было обращение группы старых партийных работников Урала, создавших организационный комитет, с призывом к образованию местных партийных организаций»².

* Попова Ольга Григорьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии: Док-ты и мат-лы. Пермь, 1957. С. 126.

² Горовой Ф. С. Революционные события в 1917 г. в Пермской губернии // Там же. С. 19.

Мнение Ф. С. Горового вызвало возражение московского историка А. М. Совокина, который считал, что составители пермского сборника «...пытаются провести мысль, что не Екатеринбургская, а Пермская организация (в которой видную роль долгое время играли меньшевики) была инициатором возрождения и создания местных партийных организаций на Урале, что не соответствует исторической истине»³. В подтверждение своей точки зрения Совокин сослался на воззвание Екатеринбургского комитета РСДРП, опубликованное 8 марта 1917 г. в газете «Уральская жизнь»⁴.

Опровергая точку зрения А. М. Совокина, Ф. С. Горовой в своем докладе на межвузовской конференции в Пермском университете, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, вновь заявил: «Сопоставление обращения, возникшего в Перми Организационного комитета по восстановлению Уральской областной партийной организации, с приведенным воззванием Екатеринбургского комитета показывает, что инициатива воссоздания партийной организации на Урале принадлежит пермским большевикам»⁵.

Свое мнение Горовой подтверждает еще одним важным документом – копией письма руководителя Оргкомитета Н. Н. Крестинского, направленного 14 марта 1917 г. большевистским организациям Екатеринбурга, Лысьвы и Невьянска в связи с возникновением Организационного комитета⁶.

А. Д. Антонов в целом согласился с аргументами Ф. С. Горового, вместе с тем признал, что «нельзя переоценивать роль этих документов в организационном оформлении партийных ячеек на Урале и тем более в возрождении областного объединения уральских большевиков»⁷.

Среди исследователей, которые признавали первенство в создании Уральского областного комитета РСДРП (б) за екатеринбургскими большевиками, были К. Я. Войтинова, Ф. П. Быстрых и др. Так, К. Я. Войтинова отмечает, что «руководящим центром революционной борьбы в губернии был не губернский центр – город Пермь, а уездный город Пермской губернии – Екатеринбург». Этой же позиции придерживаются авторы книги «Большевики Екатеринбурга во главе масс»⁸. Ф. П. Быстрых в своих исследованиях настойчиво убеждал в том, что основная социальная база для возрождения областного объединения уральских большевиков находилась на среднем Урале.

А. Д. Антонов, ссылаясь на различие мнений в освещении данной проблемы, вновь призвал внести окончательную ясность в вопрос о том, кто же был инициатором возрождения областного объединения уральских большевиков после Февральской революции: пермяки или екатеринбуржцы?⁹

Против такой постановки вопроса возразили ведущие уральские историки О. А. Васьковский, В. Д. Камынин, Е. Б. Заболотный, считая, что в такой форме

³ См.: Партийная жизнь. 1957. № 18. С. 77.

⁴ Уральская жизнь. 1917. 8 марта.

⁵ Горовой Ф. С. Из истории Уральской областной партийной организации в 1917 г. // Ленин и местные партийные организации России. Пермь, 1970. С. 690.

⁶ Там же. С. 691.

⁷ Антонов А. Д. Историография Октябрьской социалистической революции и упрочения Советской власти на Урале (март 1917 – июль 1918 гг.). Пермь, 1975. С. 34.

⁸ Большевики Екатеринбурга во главе масс. Свердловск, 1962. С. 195.

⁹ Антонов А. Д. Историография Октябрьской социалистической революции и упрочения Советской власти на Урале (март 1917 – июль 1918 гг.). С. 143.

он не является принципиальным¹⁰. В целом соглашаясь с данными авторами в том, что многолетний спор по вопросу о месте воссоздания областного центра пора завершить, необходимо ответить на ряд принципиальных вопросов:

- когда началось воссоздание областного комитета РСДРП (б);
- кто стоял у истоков восстановления Уральской областной большевистской организации?

Было бы неверно связывать возрождение областного партийного объединения только с послефевральским периодом. В условиях Первой мировой войны в сентябре 1915 г. в Екатеринбурге состоялось совещание партийных работников ряда городов Урала. На нем в числе других были рассмотрены вопросы о создании областного комитета РСДРП, об организации подпольной типографии, о восстановлении партийных ячеек на уральских заводах. Находившийся в административной ссылке в Кунгуре видный петербургский большевик Н. Н. Крестинский заверил участников совещания, что примет все меры к тому, чтобы будущий Уральский комитет был в г. Екатеринбурге и имел свою типографию, а также обещал поддержку Петрограда и Москвы, с которыми он имел прочные связи¹¹.

Аресты и высылка участников этого совещания помешали тогда созданию Уральского областного комитета РСДРП, но работа в этом направлении продолжалась.

В 1916 г. Екатеринбургская организация большевиков взяла на себя инициативу подготовки областной конференции. На состоявшемся в середине ноября 1917 г. партийном совещании с участием 17 представителей социал-демократических организаций был избран временный комитет по подготовке Уральской областной конференции во главе с И. М. Малышевым. Конференция была назначена на 15 января 1917 г. в г. Екатеринбурге¹². Но ей вновь не суждено было состояться из-за ареста членов подготовительного комитета¹³.

Однако те усилия, та напряженная работа, которую проделали уральские большевики в сложных условиях подполья по возрождению партийного центра на Урале, заложили фундамент будущего Уралобкома РСДРП (б). Победа февральской буржуазно-демократической революции лишь облегчила и ускорила этот объективный процесс и сделала эту задачу более настоятельной.

Теперь необходимо выяснить роль Пермского Организационного комитета, созданного по предложению Н. Н. Крестинского. Вполне закономерно возникает вопрос, почему Н. Н. Крестинский, так ратовавший за создание Уралобкома РСДРП (б) в г. Екатеринбурге, выступает инициатором создания Организационного комитета по восстановлению областного партийного центра в Перми. Вот как отвечал на этот вопрос сам Н. Н. Крестинский: «Меня застала Февральская революция в Кунгуре... надо было ехать в Екатеринбург или в Пермь»¹⁴. Таким образом, выбор г. Перми был определен вынужденными обстоятельствами.

Следует отметить существенную особенность Пермского Оргкомитета: в его состав вошли только представители Перми. Н. Н. Крестинский признает, что возникновение Организационного комитета «без предварительного сношения с

¹⁰ См.: Современная советская историография истории Октябрьской социалистической революции на Урале. Свердловск, 1985. С. 29.

¹¹ ЦДООСО Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л. 35.

¹² Очерки истории коммунистических организаций Урала 1883-1920. Свердловск, 1971. Т. I. С. 228.

¹³ ЦДООСО Ф. 41. Оп. 1. Д. 200. Л. 48; Д. 195. Л. 119-124.

¹⁴ ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 228. Л. 1.

Екатеринбургом, Лысьвой, Невьянском и другими существующими организациями, является, несомненно, ненормальным» и даже предполагает, что «такая скоропалительность» может «вызвать ... подозрение стремлением какой-либо мало влиятельной оппортунистической группы захватить в свои руки партийное строительство на Урале»¹⁵.

Главная причина, которая побудила пермских социал-демократов к столь спешным действиям, это опасение того, как указывал Н. Н. Крестинский, «что оппортунисты воспользуются отсутствием в Перми партийной организации, попытаются создать небольшую полуинтеллигентскую группу и покрыть свою тактику знаменем РСДРП (б)»¹⁶.

В состав Организационного комитета вошли: Н. Н. Крестинский, член партии с 1903 г., присяжный поверенный; В. И. Лежава – большевик, высланный из Кутаиси в Чердынский уезд Пермской губернии, депутат Пермского окружного совета (Уралсовета), ближайший помощник Крестинского в Оргкомитете¹⁷; П. М. Обросов – машинист Мотовилихинского завода, член партии с 1903 г.¹⁸; А. А. Калашников – рабочий завода братьев Каменских, член партии с 1906 г.¹⁹; А. А. Шнееров – активный деятель Уралсовета.

«Первые четверо – большевики и левые циммервальдисты, последний – примиронец», – так характеризовал его состав Н. Н. Крестинский. Он заверил, что Организационный комитет «будет немедленно пополнен... представителями... большевистских организаций»²⁰. Инициатор создаваемого Оргкомитета с удовлетворением отмечал, что «позиция нами захвачена». Вместе с тем он прекрасно сознавал, что для того, чтобы «удержаться на ней и довести дело до конца, нужно объединение всех большевистских сил Урала»²¹. Однако работа по сплочению большевистских сил на Урале была прервана его командировкой от исполкома Пермского окружного совета в Петроград²².

Ф. С. Горовой резюмирует в своей статье, посвященной обоснованию главенствующей роли пермских социал-демократов: «...инициатива восстановления областной организации исходила от группы старых партийных работников Перми, создавших для этой цели Оргкомитет, или Пермское организационное бюро РСДРП. Обращение Оргкомитета с призывом воссоздать парторганизации на местах и в масштабе всего Урала, а также письма Н. Н. Крестинского по этому поводу в ведущие организации края подготовили почву для роста организаций на местах и ускорения формирования и восстановления областной партийной организации»²³. Н. Н. Попов также считает, что «деятельность комитета серьезно помогла организационному оформлению большевиков Урала»²⁴.

¹⁵ ГАПО Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 78. Л. 6.

¹⁶ Там же. Л. 7.

¹⁷ Там же. Ф. Р-142. Оп. 1. Д. 82. Л. 20; Ф. 65. Оп. 5. Д. 285. Л. 1-4.

¹⁸ См. *Аленчикова Н. Д.* Обросов Петр Матвеевич. Революционеры Прикамья. С. 457–462.

¹⁹ См. *Краюшкина З. М.* Калашников Анатолий Александрович. Там же. С. 236–242.

²⁰ ГАПО Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 78. Л. 6.

²¹ Там же. Л. 7.

²² Там же. Л. 6.

²³ *Горовой Ф. С.* Из истории Уральской областной партийной организации в 1917 г. С. 693.

²⁴ Урал революцией призванный. Свердловск. 1987. С. 95.

Придавая столь большое значение образованному в марте 1917 г. в Перми Организационному комитету по возрождению областного партийного центра на Урале, историки умалчивают о его дальнейшей судьбе.

Как отмечалось ранее, в середине марта Н. Н. Крестинский выехал в Петроград. О подлинных причинах своего отъезда он писал в воспоминаниях: «...у них (меньшевиков. – *О. П.*) было желание куда-нибудь меня сплавить... решили послать в Петроград за инструкцией»²⁵.

В источниках существует разночтение по дате выезда Н. Н. Крестинского из Перми. Сам Николай Николаевич, вспоминая о тех днях в 1933 г., называет дату отъезда 13 марта, хотя говорит об этом неопределенно: «...числа тринадцатого...»²⁶, допуская тем самым возможность отклонения от нее.

В письме, адресованном партийным организациям Екатеринбургa, Лысьвы, Невьянска, Николай Николаевич информирует их о своем отъезде: «Член ОК Крестинский выезжает завтра по поручению Исполнительного Комитета Уральского Совета рабочих и солдатских депутатов (т.е. Пермского Окружного Совета. – *О. П.*) в Петроград»²⁷.

К сожалению, письмо не датировано автором, но в нем содержится упоминание об обращении Оргкомитета. «В сегодняшнем номере «Пермской жизни» Вы найдете призыв Организационного комитета по восстановлению партийного областного центра на Урале»²⁸. Обращение было опубликовано в газете «Пермская жизнь» 14 марта 1917 г. Следовательно, письмо было написано Н. Н. Крестинским 14 марта в день выхода газеты. Тогда упоминавшееся в письме время выезда как «завтра» будет соответствовать 15 марта 1917 г. Относительно даты 13 марта, названной Н. Н. Крестинским в воспоминаниях, – могла быть допущена неточность, так как сам автор сделал оговорку, что «прошло уже 15 с лишним лет и за это время многое забылось», к тому же из-за отсутствия времени он не просмотрел накануне встречи материалы тех лет»²⁹.

Ближайший помощник Н. Н. Крестинского в Организационном комитете В. И. Лежава, являясь депутатом Пермского Окружного Совета, был выдвинут кандидатом от большевистской партии на пост председателя этого Совета, но он вскоре был разоблачен как осведомитель охраны³⁰. Крестинский вспоминал, что во время отъезда в Петроград на вокзале встретил Сосновского, который прибыл вместе с военным из Екатеринбургa, чтобы арестовать Лежаву как агента царской охраны. В. И. Лежава был арестован, а документы переданы в следственную комиссию³¹.

Впоследствии было установлено, что В. И. Лежава по заданию руководящих органов большевистской партии работал в охранке (кличка – Корнеев)³². Однако авторы «Очерков Пермской областной партийной организации» оставляют этот вопрос открытым. Сообщив об аресте, они умалчивают о его судьбе³³. Но, как бы ни сложилась дальнейшая жизнь В. И. Лежавы, в те мартовские дни 1917 г. он

²⁵ ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 228. Л. 1. об.

²⁶ Там же.

²⁷ ГАПО Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 78. Л. 6.

²⁸ Там же. Л. 6.

²⁹ ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 228. Л. 1.

³⁰ ГАПО Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 78. Л. 7.

³¹ ЦГАОО РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 228. Л. 1. об.

³² Горовой Ф. С. Из истории Уральской областной партийной организации в 1917 г. С. 691.

³³ Очерки истории Пермской партийной организации. С. 134.

был изолирован. Так закончилась деятельность в Организационном комитете еще одного его участника.

Необходимо выяснить политическое лицо еще одного члена Оргкомитета – А. А. Шнеерова. Н. Н. Крестинский характеризовал его следующими словами: «...примиренец, заявивший остальным официально, что русская революция не оттолкнула его от позиции циммервальдского большинства»³⁴.

Возникает вопрос: почему Ф. С. Горовой не упоминает об истинном лице А. А. Шнеерова, позиция которого определялась во второй половине марта? Ф. С. Горовой писал, что в «Оргкомитет входил местный журналист – литератор, активный деятель Уралсовета С. А. Шнееров»³⁵. Известно, что в тот период в Перми работали братья С. А. Шнееров и А. А. Шнееров. К сожалению, Н. Н. Крестинский не упоминает в письме инициалы членов оргкомитета, в том числе и Шнеерова.

Из воспоминаний участника тех событий в Перми большевика Чигляева следует, что после Февральской революции в Организационное бюро (т.е. Организационный комитет – О.П.) наряду с другими товарищами вошел и Шнееров. Когда же был создан комитет РСДРП, его членов Д. Чегляев делит по партийной принадлежности и входившего в комитет Шнеерова относит к меньшевикам. Но в записях Чегляева инициалы членов комитета отсутствуют³⁶. В информации о расколе социал-демократов в Перми «Уральская жизнь» сообщила о создании временного комитета меньшевистской организации, назвав в числе других А. А. Шнеерова³⁷.

Думается, что Шнееров, входивший первоначально в Организационный комитет, а затем в руководство Пермской объединенной социал-демократической организации и был впоследствии избран членом Временного комитета организации меньшевиков г. Перми. Таким образом, это был А. А. Шнееров, избранный в марте 1917 г. председателем Пермского Окружного Совета, который высказался в поддержку Временного правительства, империалистической войны и «Займа свободы»³⁸.

Подводя итог вышесказанному, мы можем заключить следующее: Организационный комитет в Перми, успев лишь заявить о себе, быстро прекратил существование.

Теперь рассмотрим другую точку зрения, согласно которой именно Екатеринбург являлся центром возрождения областного объединения уральских большевиков. Авторы книги «Большевики Екатеринбурга во главе масс» утверждают, что «с первых дней революции организация фактически выполняет функции областного партийного центра»³⁹.

3 марта екатеринбургские большевики на первом легальном собрании образовали временный городской комитет РСДРП. Его председателем стал И. М. Малышев. Пока еще немногочисленная партийная организация, состоявшая из старых, закаленных в борьбе с царизмом и самодержавием членов партии, обратились 8 марта к массам с призывом записываться в члены партии⁴⁰.

³⁴ ГАПО Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 78. Л. 6.

³⁵ Горовой Ф. С. Из истории Уральской областной партийной организации в 1917 г. С. 691.

³⁶ ГАПО Ф. Р-732. Оп. 1. Д. 398. Л. 2.

³⁷ Уральская жизнь. 1917. 30 мая.

³⁸ Там же.

³⁹ Большевики Екатеринбурга во главе масс. С. 191.

⁴⁰ Уральская жизнь. 1917. 8 марта.

Однако Ф.С. Горовой, комментируя этот документ, отмечает, что воззвание «отнюдь не призывает к воссозданию партийных организаций всего Урала, а лишь приглашает записываться в члены партии»⁴¹.

Обратимся к последнему пункту этого возвания. «Иногородних товарищей, желающих вступить в сношения с комитетом с.-д. партии, просим обращаться по указанному адресу»⁴². Мы рассматриваем этот пункт обращения как первую после Февральской революции попытку завязать связи с социал-демократическими организациями края, побудить их к организационному становлению и налаживанию отношений с Екатеринбургским комитетом РСДРП (б).

В дальнейшем работа в этом направлении заметно расширилась. 23 марта на общем собрании членов Екатеринбургской социал-демократической организации А. К. Лепа, выступая с отчетом о деятельности Временного комитета партии, доложил собравшимся, что наряду с организацией городских рабочих «мы не забывали пролетариев Урала. По всем заводам нами завязываются связи». Конечно, острая нехватка партийных кадров ощущалась с первых дней революции. «Насколько хватит сил, помогаем организовать, – говорил А. К. Лепа, – посылаем литературу, программы, поддерживаем переписку». Докладчик сообщил также о первых результатах работы Екатеринбургского комитета РСДРП (б) по становлению партийных организаций на местах: «...на некоторых заводах создаются крупные социал-демократические организации, местами превышающие нашу городскую». Так в Невьянском заводе организация насчитывала 2 тыс. человек, в Кыштыме – 600 человек⁴³.

Сознавая, что «нельзя ограничиться посылкой литературы», что «нужно живое слово, нужны люди», Екатеринбургский комитет создает группу «разъездных» инструкторов. Одной из задач группы было оказание помощи на местах в становлении партийных организаций Урала⁴⁴. Большевики Екатеринбурга помогли восстановить или заново создать партийные организации в Невьянске, Алапаевске, Атиге, Нязепетровске, Верхнем Уфалее, Сысерти и других городах и рабочих поселках⁴⁵.

В заключение собрание екатеринбургских социал-демократов поручило городскому комитету подготовить положение о созыве Уральской социал-демократической конференции⁴⁶.

Разработав проект положения, Екатеринбургский комитет обратился к другим организациям с предложением обсудить вопрос о созыве областной партийной конференции. 29 марта в Екатеринбурге состоялось совещание представителей ряда заводских большевистских организаций. Оно признало необходимым в ближайшее время созвать областную партийную конференцию и возложить на местный комитет задачу ее подготовки⁴⁷.

1 апреля Екатеринбургский комитет разослал по организациям для обсуждения план работы областной конференции. Была выработана норма представи-

⁴¹ Горовой Ф. С. Из истории Уральской областной партийной организации в 1917 г. С.690.

⁴² Уральская жизнь. 1917. 8 марта.

⁴³ Там же. 28 марта.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ЦДООСО Ф. 41. Оп. 1. Д. 58. Л. 42–59.

⁴⁶ Уральская жизнь. 1917. 28 марта.

⁴⁷ Там же. 7 апреля.

тельства, гарантировавшая права меньшинства и определена дата созыва конференции – 20 апреля⁴⁸.

С приездом из Петрограда Я. М. Свердлова и Н. Н. Крестинского в Екатеринбург было создано Временное Уральское бюро ЦК РСДРП (б), которое до созыва областной конференции и избрания Уралобкома выполняло функции областного руководящего партийного органа. В него также вошли А. К. Лепа и И. М. Малышев⁴⁹.

Еще в Петрограде во время мартовского партийного совещания Я. М. Свердлов провел встречу с уральскими большевиками, на которой был обсужден вопрос с предстоящей областной партийной конференцией⁵⁰. О роли ЦК РСДРП (б) и Я. М. Свердлова в возрождении областного комитета РСДРП (б) подробно рассматривается в статье автора⁵¹.

В связи с проведением намеченной на 20 апреля общепартийной конференции в Петрограде, областная конференция была перенесена на 14–15 апреля 1917 г. В телеграмме, адресованной Уфимской социал-демократической организации, Временное областное бюро ЦК сообщало: «Сговорились с Пермью, Екатеринбург, Челябинском и другими заводами о созыве партийной областной конференции в Екатеринбурге 14 апреля». Бюро сообщило об изменениях в повестке дня, ограничив круг предложенных к рассмотрению вопросов⁵².

Следует отметить значительную роль в восстановлении и создании новых партийных организаций на Урале тех партийных комитетов, которые сохранили свои силы в период подполья и накопили опыт работы с массами. На Западном Урале видную роль в восстановлении партийных организаций сыграли большевики Лысьвы. При их активном участии возникли социал-демократические организации на Половинкинских копиях, в Губахе и Косьвинском заводе⁵³.

Алапаевский комитет, образованный после Февральской революции одним из первых на Урале, помог созданию партийных организаций на Нижне- и Верхнесинячихинском заводе. На Южном Урале большую работу по объединению партийных сил провела Миньярская организация РСДРП (б). Об этом свидетельствуют отчеты с мест на Первой Уральской конференции РСДРП⁵⁴. По признанию Н. Н. Крестинского «Мысль о необходимости созыва конференции появилась сразу же у нескольких организаций – Екатеринбургской, Уфимской, Лысьвенской и Пермской»⁵⁵.

Все эти факты красноречиво говорят о том, что процесс восстановления областного объединения шел повсеместно и было бы неверно приписывать инициативу какой-то одной организации, связывать ее с конкретным событием. Благодаря совместным усилиям, социал-демократам удалось в максимально корот-

⁴⁸ Вперед! 1917. 9 апреля.

⁴⁹ Уральская правда. 1917. 22 апреля.

⁵⁰ От февраля к Октябрю. М. 1957. С. 57.

⁵¹ См.: *Попова О. Г. Роль Я. М. Свердлова в деятельности Уральского областного комитета РСДРП (б) в 1917 г. в документах эпохи* // Документ. Архив. История. Современность. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции. Вып. 8. Екатеринбург, 2007.

⁵² Вперед! 1917. 9 апреля.

⁵³ ЦДОСО Ф. 41. Оп. 1. Д. 58. Л. 51, 61, 64.

⁵⁴ Там же. Л. 42–59.

⁵⁵ Уральская правда. 1917. 22 апреля.

кий срок подготовить и провести 14–15 апреля 1917 г. «первую свободную Уральскую конференцию»⁵⁶, возродившую областной комитет РСДРП (б).

В своем докладе о создании областной организации Я. М. Свердлов обосновал целесообразность размещения обкома РСДРП (б) в центре Урала – городе Екатеринбурге⁵⁷. По предложению Свердлова конференция постановила избрать Уральский областной комитет из семи человек: пять человек избиралось на конференции, по одному делегировали Пермский и Уфимский комитеты. Это вызвало вопрос у Крестинского: «Почему в областном комитете нет представителя от Екатеринбурга?». Свердлов ответил: «Потому что три члена бюро будут жить в Екатеринбурге и его представительство в комитете будет обеспечено»⁵⁸. Таким образом, Уралобком избирал из своего состава бюро в количестве трех человек, которые должны были постоянно проживать в Екатеринбурге. В заключительном слове при закрытии Л. С. Сосносский подчеркнул, что «социал-демократия самая влиятельная организация и социал-демократии принадлежит будущее на Урале»⁵⁹.

Стремительное развитие событий в стране обеспечило победу партии большевиков, в которой Уральский областной комитет РСДРП (б) играл ведущую роль.

⁵⁶ ЦДООСО Ф. 41. Оп. 1. Д. 58. Л. 37.

⁵⁷ Там же. Л. 118–119.

⁵⁸ Там же. Л. 122.

⁵⁹ Там же. Л. 146.